

УДК 930.26 (471.327)

ТОРГОВЫЙ ПУТЬ ОТ БЕРЕГОВ ВОЛГИ В ДРЕВнюю РУСЬ ЧЕРЕЗ ВЕРХНЕЕ ПОСУРЬЕ И ПРИМОКШАНЬЕ В XI–XIV веках

К. М. Киреева

Пензенский государственный педагогический университет
им. В. Г. Белинского
E-mail: kire-karina@yandex.ru

В данной статье рассматривается торговый путь, ведущий из района Самарской Луки в Древнюю Русь через Верхнее Посурье и Примокшанье. Как показали археологические исследования, эта торговая магистраль функционировала на протяжении всего Средневековья. Однако благодаря этой дороге осуществлялись не только торговые контакты, но и миграционные процессы, и военные походы.

Ключевые слова: Самарская Лука, Древняя Русь, Верхнее Посурье и Примокшанье, торговый путь, Волжская Булгария, Золотая Орда.

The Trade Route from the Volga Banks to the Ancient Rus' through the Upper Posur'ye and Primokshan'ye from the 11th unto 14th Centuries

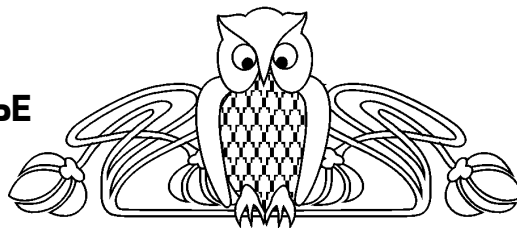
К. М. Kireyeva

In this article it is considered the trade route from the region of the Samara's Bend unto the Ancient Rus' through the Upper Posur'ye and Primokshan'ye. As we can see from the archeological researches that trade route was working during all the Middle Ages. But thanks to that route not only trade contacts but migrating process and military marches were taking place there.

Key words: Samara's Bend, Ancient Rus', Upper Posur'ye and Primokshan'ye, trade route, Volga's Bulgaria, Golden Horde.

Регионы Верхнего Посурья и Примокшанья в период с X в. до начала XIII в. располагались между двумя крупнейшими раннефеодальными государствами Восточной Европы – Волжской Булгарией и Древней Русью. Долгое время в науке господствовала точка зрения о том, что в предмонгольский период через верхнесурские земли пролегла сухопутная торговая магистраль между Киевом и Булгаром¹. Предпринимались даже попытки практического изучения этого пути – в 1989 г. была создана комплексная экспедиция, однако между Хопром и Доном оказался участок гипотетической торговой дороги, на котором не были обнаружены археологические памятники². Аналогичный участок, судя по карте, расположен в отрезке между Юловским и Карсунским городищами. К тому же сам путь, согласно карте, начинаясь из Волго-Камья и доходя вплоть до с. Юлово, географически проходил по труднопроходимой лесистой и местами сильно пересеченной местности.

В последнее время в качестве альтернативы этой торговой магистрали В. А. Винничеком был

предложен путь, ведущий из района Самарской Луки в западном направлении через Верхнее Посурье и Примокшанье в Древнюю Русь³. Этот путь, очевидно, функционировал на протяжении всего Средневековья и сыграл во многом определяющую роль в развитии политических, торгово-экономических и межэтнических контактов местного верхнесурского и примокшанского населения с соседними народами.

Археологические материалы свидетельствуют о том, что уже в первые века I тыс. н.э. население Верхнего Посурья вступало в контакты с прикамскими племенами⁴. С образованием в X в. Волжской Булгарии контакты населения Верхнего Посурья и Волго-Камья стали носить уже не эпизодический, а постоянный характер. А на рубеже X–XI вв. экономические интересы болгар переросли в политические, в результате чего к началу XI в. земли в верховьях Суры были колонизированы булгарами, в регионе прекратили функционирование все мордовские поселения, и произошла резкая смена материальной культуры. Земли в верховьях Суры вошли в состав Волжской Булгарии в качестве ее юго-западных территорий. В верховьях Мокши булгарская колонизация носила незавершенный характер и, начавшись в XII в. она продолжалась вплоть до монгольского нашествия в 1237 г. в результате колонизации в Примокшанье стали возникать поселения с булгарской материальной культурой, которые, однако, чересполосно функционировали наряду с мордовскими памятниками.

Путь, по которому проникали булгары в верховья Суры, на наш взгляд, проходил из центральных районов Волжской Булгарии по равнинному левобережью Волги до района Самарской Луки, где функционировали удобные переправы через реку, далее он уходил южнее Сурской Шишки по степной долине рек Сызранка и Канадейка, которая в верховьях тесно смыкалась с речной системой Суры. Это был естественный проход через труднопроходимый лесистый участок Привожской возвышенности. Булгарские поселения отмечены непосредственно вблизи выхода сызранской долины к Волге в районе Самарской Луки, где расположено одно из крупнейших булгарских поселений X – начала XIII в. – Вальнское городище, известное как Муромский Городок, являвшийся, очевидно, крупным центром транзитной торговли⁵. Непосредственно по территории Пензенской области путь, идущий от Самарской Луки в западном направлении, в предмонгольское время

проходил через Никольское селище (XI–XIV вв.) по левому берегу Суры вплоть до брода в районе Чаадаевского городища (XI– начало XIII в.), где раздваивался на две дороги, одна из которых продолжалась по левобережью, а вторая вводила уже по правому берегу Суры к многочисленной группе домонгольских памятников, а впоследствии пересекала Суру в районе Каменного брода (у с. Алферьевка) и далее уходила в северо-западном направлении – в Примокшанье и северо-восточные земли Древней Руси⁶. При этом необходимо отметить, что контакты населения Верхнего Посурья и Примокшанья с Древней Русью зародились не позднее начала XI в. и были ориентированы прежде всего на ее северо-восточные княжества, что убедительно подтверждается археологическими материалами⁷.

По-видимому, этим же путем, идущим от Самарской Луки на запад к верховьям Суры и Мокши, двигались монгольские войска в 1237 г. Это событие нашло отражение в «Сборнике летописей» Рашид-ад-дина: «В такику-иле, то есть в год курицы, соответствующий 634 г. (=4 IX 1236 – 23 VIII 1237), сыновья Джучи – Бату, Орда и Берке, сын Угетай-каана – Кадан, внук Чегатая – Бури и сын Чингиз-хана – Кулькан занялись войною с мокшей, бургасами и арджанами и в короткое время завладели ими»⁸. Судя по многочисленным предметам вооружения, в Верхнем Посурье на Золотаревском поселении, поздней осенью 1237 г., местными жителями было оказано сопротивление монгольской армии. По-видимому, население региона знало о приближении монгол, о чем свидетельствуют многочисленные вещевые комплексы, оставленные на поселениях, и готовилось отразить атаку, собрав дружину из близлежащих верхнесурских и примокшанских болгарских наместничеств. Монгольское войско победило в этой битве, но понесло большие потери. За свою непокорность верхнесурское население было полностью уничтожено, а поселения – сожжены. Зимой 1237 г. была сожжена Рязань.

С образованием Золотой Орды земли в верховьях Суры и Мокши вошли в состав этого государства. Административно-политическим и экономическим центром Примокшанья в золотоордынский период являлся город Мохши, в котором уже в начале XIV в. (в 709 г.х.) началась чеканка серебряных монет хана Токты. В самом начале правления Узбека в Мохши был перенесен центр улуса из Укека, а поселение превратилось в крупный благоустроенный город. В Мохши активно развивались ремесла (гончарное, деревообрабатывающее, ювелирное, кузнечное, косторезное и др.) и торговля.

Географическое расположение города Мохши вблизи северо-западной границы Золотой Орды способствовало активному развитию внешней торговли, прежде всего с Древней Русью. Кроме того, А. Е. Алихова еще в 60-х гг. XX в. отмечала, что в Мохши зафиксирован целый район, в кото-

ром проживало славянское население⁹. Наряду с контактами с Древней Русью, в золотоордынский период население верховий Суры и Мокши имело тесные контакты с Волго-Камьем и городами Нижнего Поволжья, о чем свидетельствуют археологические и нумизматические материалы¹⁰.

Из района Самарской Луки до Булгара дорога, очевидно, шла по левому берегу Волги, поскольку противоположный берег отличался трудной проходимостью. От Самарской Луки (где располагалась целая группа золотоордынских поселений), а именно от переправы в районе устья реки Сызрани, путь пролегал строго на запад через городища Канадейское и Костычи, достигал верховьев Суры, где располагалось Никольское селище, далее проходил по левому берегу Суры и через Саловское I селище вводил в Примокшанье к г. Мохши и на Русь. По-видимому, по этой дороге были привезены с Самарской Луки в Примокшанье резные известняковые блоки для постройки мечети в г. Мохши¹¹. Более того, именно этим путем, как отмечал В. Л. Егоров, двигалась армия Тохтамыша на Русь в 1382 г. и, не доходя до г. Мохши, «свернула прямо на запад, к рязанским пределам. Где-то в этом районе, непосредственно перед Рязанской землей, как отметил летописец «на Сернече», дорогу Тохтамышу переехали посланные с изъявлениями покорности сыновья нижегородского князя Дмитрия Константиновича»¹².

Итак, Верхнее Посурье и Примокшанье в предмонгольский период представляли собой окраинные юго-западные земли Волжской Булгарии, граничащие с северо-восточными русскими княжествами, а в XIII – XIV вв. являлись частью Золотой Орды и по-прежнему располагались в непосредственной близости от границ Древней Руси. Связи периферийных территорий со столичными центрами осуществлялись посредством широкой сети внутригосударственных торговых путей. Одной из дорог, связывающих побережье Волги и, таким образом, Великий Волжский путь с Верхним Посурьем и Примокшаньем была торговая магистраль, ведущая от Самарской Луки через верховья Суры и Мокши к северо-восточным границам Древней Руси.

Примечания

- 1 См.: Рыбаков Б. А. Русские земли по карте Идриси 1154 года // КСИИМК. М., 1952. Вып. 43. С. 3–44; Рыбаков Б. А. Путь из Булгара в Киев // МИА : Древности Восточной Европы. 1960. № 169. С. 189–196; Полесских М. Р. В недрах времен. Археологические памятники в Пензенской области. Пенза, 1956. С. 73, 86–89; Моця А. П., Халиков А. Х. Булгар – Киев – пути – связи – судьбы. Киев, 1997; Белорыбкин Г. Н. Путь из Булгара в Киев в районе Верхней Суры // Волжская Булгария и Русь (к 1000-летию русско-булгарского договора). Казань, 1986. С. 89–95; Белорыбкин Г. Н. Путь из Булгара в Киев // Великий Волжский путь : история формирования и развития : материалы круглого стола

- «Великий Волжский путь и Волжская Булгария» и Междунар. науч.-практ. конф. «Великий Волжский путь» (Казань – Астрахань – Казань, 6–16 авг. 2001 г.). Казань, 2002. С. 63–81 ; Белорыбкин Г. Н. Западное Поволжье в средние века. Пенза, 2003. С. 159–161.
- ² См.: Белорыбкин Г. Н. 2002. Указ. соч. С. 64, 68.
- ³ См.: Винничек В. А. К вопросу о северной части торгового пути от Уека к Мохши // Пензенский археологический сборник / под общ. ред. Г. Н. Белорыбкина. Пенза, 2012. С. 41–42.
- ⁴ См.: Белорыбкин Г. Н. Усть-Узинский 2 могильник // Пензенский археологический сборник / под общ. ред. Г. Н. Белорыбкина. Пенза, 2008. С. 39; Гришаков В. В., Винничек В. А. Эполетообразная застежка с верховьев Суры // Археология восточноевропейской лесостепи : сб. материалов Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения видного российского археолога А. Е. Алиховой (11–14 нояб. 2002 г.) / отв. ред. Г. Н. Белорыбкин, В. В. Ставицкий. Пенза, 2003. С. 294, 301. Рис. 1, 1; Винничек В. А. Материальная культура Степановского I селища // Пензенский археологический сборник / под общ. ред. Г. Н. Белорыбкина. Пенза, 2010. С. 153. Рис. 1, 22.
- ⁵ См.: Вискалин А. В. Самарский вариант переправы через Волгу на пути из Киева в Булгар // Путь из Булгара в Киев : материалы науч. конф. «Путь из Булгара в Киев» (26–27 февр. 1991 г.). Казань, 1992. С. 40–46.
- ⁶ См.: Винничек В. А. 2012. Указ. соч. С. 42.
- ⁷ См.: Винничек В. А. Древнерусские украшения и предметы религиозного культа с домонгольских поселений Верхнего Посурья // Археологическая экспедиция : новейшие достижения в изучении историко-культурного наследия Евразии : материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 35-летию со времени образования Камско-Вятской археологической экспедиции. Ижевск, 2008. С. 366–372.
- ⁸ Цит. по: Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды : в 2 т. М. ; Л., 1941. Т. II. Извлечения из сочинений арабских, собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. С. 36.
- ⁹ См.: Полубояринова М. Д. Русские люди в Золотой Орде. М., 1978. С. 116–120.
- ¹⁰ См.: Винничек В. А. Второй комплекс серебряных монет и украшений с Никольского селища // Поволжские финны и их соседи в эпоху средневековья. Проблемы хронологии и этнической истории : тез. докл. II Межрегион. науч. конф. Саранск, 2003. С. 43–50 ; Винничек В. А., Лебедев В. П. Период экономической активности на Никольском селище по нумизматическим данным // Древности Поволжья и других регионов / под ред. П. Н. Петрова. М. ; Н. Новгород, 2004. Вып. V. С. 119–148.
- ¹¹ См.: Лебедев В. Загадочный город Мохши. Пенза, 1958. С. 29.
- ¹² Цит. по: Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985. С. 211–212.

УДК 94(47).044+908(470)|1590/1591|

ОСНОВАНИЕ САРАТОВА И ПЕРВЫЕ ГОСТИ ГОРОДА (1590–1591)

Я. Н. Рабинович

Саратовский государственный университет
E-mail: RabinovichYN@yandex.ru

В статье рассмотрены неизвестные страницы начальной истории Саратова. Подробно разобраны источники об основании Саратова, а также впервые приведены имена людей, посетивших этот город вскоре после его постройки.

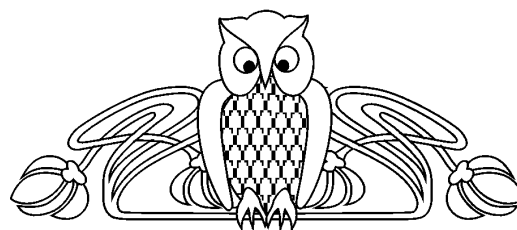
Ключевые слова: Саратов, Григорий Осипович Засекин, Борис Владимирович Лодыгин, Бутак-бек, грузинские послы, Семен Григорьевич Звенигородский.

The Foundation of Saratov and First Town's Visitors (1590–1591)

Ya. N. Rabinovich

The article describes the unknown pages of the early history of Saratov. The sources of the foundation of Saratov are discussed in details, and the names of people who visited the city shortly after it was built are first given.

Key words: Saratov, Grigoriy Osipovich Zasekin, Boris Vladimirovich Lodygin, Butak-bek, georgian ambassadors, Semyon Grigor'evich Zvenigorodskiy.

Наиболее ранний официальный документ, который упоминает о существовании первоначального Саратова, – это «Наказ царя Федора Ивановича» астраханским воеводам князю Сицкому и Пушкину, который был дан в 1591 г. Этот источник хорошо известен саратовским краеведам. «Наказ», в свою очередь, состоит из нескольких документов. Один из них – это «Память боярину и воеводам князю Ивану Васильевичу Ситцкому с товарищи». В данном документе говорится, что из-за длительной задержки астраханскими воеводами купеческих судов с солью и рыбой эти суда не успевают в течение одной навигации доплыть до Казани и Нижнего Новгорода. В лучшем случае купцам приходится зимовать в новых городах Царицыне, Саратове и Самаре, а в худшем – бросать товары на пустынных волжских берегах.

В этом документе читаем: «Да и те торговые люди, которые ездят в Астрахань на соль для своих промыслов, бьют же челом государю по вся